А.М. ЛУКАШЕВИЧ

КАРТОГРАФИЧЕСКИЕ ДЕПО РОССИИ И ИХ РОЛЬ В ПОДГОТОВКЕ К ВОЙНЕ 1812 г.

Раскрывается процесс создания и деятельности в конце XVIII - начале XIX в. двух картографических депо России, первоначально принадлежавших к разным ведомствам. В условиях подготовки России к войне 1812 г. с Францией они были объединены в Военно-топографическое депо, которое провело большую работу по созданию специальных карт для русской армии.

The process of creation and activity of two cartographical depots of Russia at the end of XVIII - the beginning of XIX century is given. It is underlined that originally they belonged to different departments. Under conditions of the preparation of Russia to the war of 1812 with France cartographical depots were incorporated into Military-topographical depot which conducted enormous work for the creation of special maps for the Russian army.

Начало правления императора Павла I ознаменовалось упразднением в армии в ноябре 1796 г. Департамента Генерального штаба. Ему на смену пришла Свита его императорского величества (далее - е.и.в.) по квартирмейстерской части, которая была вне структуры военного ведомства¹. Одновременно происходило формирование и других вспомогательных подразделений, на которые были возложены функции Генерального штаба.

В конце ноября 1796 г. была создана Чертежная е.и.в., куда Павел I приказал передать все дела, карты и планы бывшего Генштаба. В состав Чертежной вошли пять лучших кадетов Сухопутного кадетского корпуса, лично отобранных императором. Они были произведены в поручики и зачислены в Свиту². Общий надзор за деятельностью Чертежной осуществлял генерал-адъютант Г.Г. Кушелев, которому император поручил также сформировать картографическое депо.

7 августа 1797 г. было учреждено Собственное е.и.в. Депо карт. Оно должно было заниматься проведением топографических, геодезических и других съемок в России и за ее пределами, составлением и изданием карт и планов, изготовлением необходимых для этого геодезических, математических и других инструментов. Из Чертежной е.и.в. в Депо карт были переданы все графические и текстовые документы (более 20 тыс. единиц). Систематизация имевшихся картографических и рукописных военно-топографических документов, а также дальнейшее комплектование архива и библиотеки стали вторым главным направлением деятельности Депо карт³.

Порядок комплектования Депо карт не был точно установлен, хотя еще в августе 1797 г. Павел I приказал присылать сюда из всех учреждений оригиналы («беловые копии») выполненных ими карт, планов и чертежей. Это же касалось и материалов совершенно свежих съемок, проведенных офицерами квартирмейстерской части⁴. Предполагалось, что депо станет не только военным, но и полным государственным архивом карт и планов.

Вскоре в Депо карт поступили значительные собрания карт и планов из императорского Эрмитажа, различных районов России, а также из других стран и от частных лиц (генерал-прокурора П.В. Лопухина, генерала А.А. Аракчеева и др.). Начиная с 1799 г. в депо стали сдавать после завершения каждой военной кампании все дела главных армейских штабов и частично - дипломатические документы. Сюда же после смерти Павла I поступили материалы его Кабинета⁵. С 1802 г. депо стало ежегодно получать по тысяче червонцев, что позволило создать большую коллекцию иностранных мемуаров, карт и планов. Первоначально возможности комплектования сдерживались недостатком помещений (Депо карт занимало несколько комнат Зимнего дворца), но в 1804 г. эта проблема была снята: депо переехало в специально построенное здание на Дворцовой площади.

В декабре 1798 г. на Депо карт были возложены функции военной картографической цензуры. «В пресечение злоупотреблений, - говорилось в указе от 9 декабря, - могущих произойти от напечатания и издания общих и частных планов земель Российской империи, топографические и всякого рода карты, в военном отношении, представлять на предварительное рассмотрение Собственного его величества Депо карт»⁶.

Работы в депо выполнялись офицерами инженерного корпуса, а с созданием Свиты е.и.в. по квартирмейстерской части - офицерами этого ведомства. Для повышения престижности службы в депо Павел I в январе 1798 г. распорядился об отпуске из своего Кабинета чиновникам дополнительных порционных денег (на всех 370 рублей ассигнациями в месяц)⁷. На чертежные и письменные расходы в 1797 г. выделялось из Кабинета е.и.в. одновременно 665 рублей и ежегодно - по 1060 рублей ассигнациями.

15 октября 1798 г. при Депо карт была создана особая гравировальная часть, состоявшая из 8 художников, с общим жалованьем в 2200 рублей в год. На закупку необходимых инструментов выделялось 1036 рублей и ежегодно - по 800 рублей ассигнациями⁸.

Таким образом, к началу 1799 г. были созданы все необходимые структуры, которые занимались подготовкой и изданием картографической продукции. Однако Собственное е.и.в. Депо карт не стало монополистом, хотя в сентябре 1800 г. к нему и был присоединен Географический департамент Сената⁹. «Конкурентом» Депо карт стало аналогичное подразделение Свиты е.и.в. по квартирмейстерской части, сформированное как собственный архив.

Депо карт было призвано заниматься в первую очередь топографическими и геодезическими съемками общегосударственного значения. Однако на рубеже XVIII—XIX вв. перед военным ведомством России встали две важнейшие проблемы: обеспечение армии точными крупномасштабными картами и необходимость интенсификации составления и сбора описаний предыдущих войн для использования имеющегося опыта при разработке новой военной тактики. Справиться с таким объемом работ Депо карт в одиночку не могло. Поэтому проведение военных съемок и картографирование стали основной функцией Свиты е.и.в. по квартирмейстерской части. Постепенно материалы военных съемок накапливались в Депо Свиты и его архив приобретал все большее значение.

Первоначально каждое из депо имело своих директоров. Депо карт с момента его образования возглавлял К.И. Опперман (1797-1801 гг., с перерывом). Что касается Депо Свиты, то им руководил генерал-квартирмейстер или управляющий квартирмейстерской частью. Чехарда среди руководства Свиты при Павле I (за период с апреля 1797 г. по июль 1801 г. сменилось 8 генерал-квартирмейстеров¹⁰) не способствовала налаживанию плодотворной работы депо. Ситуация кардинальным образом изменилась при Александре I.

31 июля 1801 г. генерал-квартирмейстером был назначен инженер-генерал П.К. Сухтелен, а 23 сентября 1802 г. он же возглавил Инженерный департамент¹¹. Через некоторое время в подчинение Сухтелена было передано и Собственное е.и.в. Депо карт¹². Такое объединение под началом одного лица трех учреждений, занимавшихся до того времени съемочными и картографическими работами, положительно повлияло на успех дела.

Генерал Сухтелен существенным образом реорганизовал Свиту, пополнил ее молодыми и талантливыми офицерами и с их помощью развернул широкие топографические, геодезические и астрономические съемки России. Главной их целью было исправление «столистой карты», работа над которой велась уже несколько лет. Однако из-за отсутствия необходимого числа точно определенных пунктов и вследствие дефицита материалов она не отличалась точностью. Поэтому П.К. Сухтелен старался организовать съемки на «правильной», астрономической основе. С этой целью в 1802 г. он командировал на учебу к академику Ф.И. Шуберту 7 офицеров Свиты. И уже зимой 1803-1804 гг. была организована первая астрономическая экспедиция, снаряженная по методике академика Шуберта. Во время этой экспедиции поручиком А.П. Теслевым и колонновожатым Ф.Ф. Шубертом (сыном академика) были определены широта и долгота Полоцка. Они же наблюдали и описали солнечное затмение. Впоследствии съемки общегосударственного масштаба продолжались (но Беларусь они почти не затронули) и были прекращены только в 1811 г. Одновременно офицеры Свиты производили и военные съемки, но они касались только тех регионов, где велись военные действия (Кавказ, Молдавия и Валахия, Финляндия).

Совмещение в одном лице функций различных ведомств продолжалось до 1809 г., когда инженер-генерал П.К. Сухтелен был назначен послом в Стокгольм. Поэтому с 4 сентября 1809 г. Собственное е.и.в. Депо карт снова оказалось под началом К.И. Оппермана. А поскольку он одновременно являлся и инспектором Инженерного корпуса, то Депо карт попало в подчинение к военному министру. Депо Свиты по-прежнему находилось в ведении управляющего квартирмейстерской частью, значение которой с началом подготовки России к войне 1812 г. с Францией значительно возросло. Усилилось внимание и к ее депо особенно после назначения в 1810 г. управляющим квартирмейстерской частью генерал-адъютанта князя П.М. Волконского. При нем собранная коллекция карт и планов была упорядочена и каталогизирована поручиком А.Я. Сахновским¹³.

На протяжении 1810 - первой половины 1811 г. офицерами Свиты была проделана огромная работа по съемке западного пограничного пространства. Все материалы, поступавшие от начальников дистанций и групп, концентрировались в Депо Свиты. Затем в Чертежной под руководством полковника Ф.Ф. Довре проводилась работа по их сведению в карты. В основу «Подробной карты границ Российской империи между морями Балтийским и Черным, в 55 листах, с генеральной картой и заглавием», представленной 12 сентября 1811 г. П.М. Волконскому¹⁴, легли следующие материалы, поступившие из дистанций: полковника Ф.Ф. Довре - военное описание и 6 планов; подполковника П.П. Черкасова - 3 плана; майора В.С. Эбергарда - 17 планов; подполковника В.А. Соснина - 10 планов и полковника П.С. Емельянова - один план. При этом Ф.Ф. Довре сообщал, что «как она была нанесена прямо с материалов, привезенных офицерами, то она не может иначе быть названа как брулионом»¹⁵.

Начиная с 1 марта 1812 г. военные карты западного пространства, а также копии планов и описаний местоположений, выбранных для военных позиций и разделенных на 4 части, стали поступать в войска. Для 1-й армии предназначались планы «всего пространства между Двиной и Днепром до Припяти»; для 2-й армии - между Припятью, Днестром и Днепром; для «корпуса правого фланга» (генерала П.Х. Витгенштейна. - А. Л.) - между реками Двиной и Невежей; для «корпуса, собранного около Пружан» (генерала И.Н. Эссена. - А. Л.) - между реками Вилией и Припятью¹⁶.

О том, насколько ценные картографические и иные материалы были собраны в Депо Свиты, свидетельствуют неоднократные запросы военного министра М.Б. Барклай де Толли к П.М. Волконскому о пересылке ему тех или иных материалов. Наиболее важные из них по приказу императора и вовсе передавались на вечное хранение в Собственное е.и.в. Депо карт. Так, 12 апреля 1810 г. было передано «описание Смоленской губернии в 12 томах с атласом»¹⁷.

В период 1810-1812 гг. шло интенсивное пополнение Собственного е.и.в. Депо карт за счет материалов, получаемых от военных агентов за границей, и других источников. Только с 15 по 30 декабря 1810 г. военным министром были переданы генерал-майору К.И. Опперману для секретного хранения в Депо карт «6 томов карт Польши и 1 том карт Шведской Померании»¹⁸; «три плана крепостей»¹⁹; «для тайного употребления разные ландкарты» и другие «разные карты с описанием». Еще ранее, в мае 1810 г., в депо была передана «карта Минской и Могилевской губерний с обозрением дорог и р. Березины»²².

Одним из наиболее существенных приобретений Депо карт стали карты приграничных рек Нарева, Немана, Бобра и Буга. Все они в середине мая 1811 г. были посланы военному министру правителем Белостокской области С.А. Щербининым, который затем передал их в Депо карт²³. Вот как С.А. Щербинин описывал карты в своем сопроводительном письме: «Неману реке имеются две карты: одна профильная, снимаемая по отвесу, а другая редуцированная подробная. Первая состоит из пяти отделений и заключает в себе всю часть, начиная от Лососны или Гродно, до того места, где перестает она быть границею России, а последняя состоит из тридцати трех небольших частей... Реке Нареву... также два плана: один старый ситуационный по одному листу, снимаемый по глазомеру, и заключает всю часть оной реки от г. Нарева до Остроленки, и другой специальный, по увеличенному масштабу деланный и разделенный на 11 отделений, начиная от Тикочина до Остроленки... Реке Бобру существует один только ситуационный план, на котором показаны все впадающие в сию реку побочные речки, а также и болота, между коими она протекает; и наконец, Бугу реке также один только ситуационный план находится и состоит из трех листов»²⁴.

Для составления военных карт использовались различные материалы, в том числе и «описания» губерний. Однако к 1810 г. не все губернаторы прислали атласы (собрание уездных и губернской карт) с описаниями, истребованные еще в 1797 г.²⁵ Это существенно тормозило работу над военными картами. Из «описаний» по распоряжению военного министра делались выписки о «нужных и важных предметах», а «бесполезные подробности» отбрасывались. Каждую карту рекомендовалось представлять вместе со статистическими описаниями в виде таблиц, «чтоб одним взором можно было видеть топографическое положение земли и все ее произведения и способы»²⁶.

Кроме составления карт, в Собственном е.и.в. Депо карт производили и тиражирование продукции²⁷: сначала вручную, а с открытием в 1811 г. при депо механической мастерской - техническими средствами. Так, 9 мая 1810 г. М.Б. Барклай де Толли приказал снять для него копию с «карты Минской и Могилевской губерний с обозрением дорог и р. Березины, точно в таком же виде, как она есть, означив дороги такими же красками»²⁸. И уже через два дня копия и оригинал были доставлены военному министру²⁹.

Однако раздельное существование двух картографических депо в преддверии войны с Францией было большой роскошью. Поэтому в связи с реорганизацией военного управления в январе 1812 г. Собственное е.и.в. Депо карт и аппарат Депо карт Свиты е.и.в. по квартирмейстерской части были объединены в одну организацию - Военно-топографическое депо. Архив Военно-топографического депо составил основу будущего Военно-ученого архива (в настоящее время хранится в Российском государственном военно-историческом архиве).

Согласно положению о Военно-топографическом депо от 28 февраля 1812 г., оно учреждалось для сбора, составления и хранения картографиче-

ских материалов, топографических и статистических описаний, журналов и донесений о военных действиях, проектов и диспозиций наступательной и оборонительной войн, а также для подготовки на основе собираемых материалов записок и таблиц. Оговорена была и форма комплектования: все учреждения по требованию военного министра были обязаны доставлять в Военно-топографическое депо имеющиеся у них соответствующие дела и записки³⁰. Директором объединенного депо был назначен генерал-лейтенант Опперман, хорошо знакомый с этой работой по прежней службе. Таким образом, уже на рубеже XVIII—XIX вв. в России параллельно существовали два депо карт с аналогичными задачами по картографированию местности, сбору и хранению графических и военно-исторических материалов. Они принадлежали к разным ведомствам и зачастую между собой соперничали. Однако в условиях подготовки России к войне с Францией картографические депо были объединены в Военно-топографическое депо. В то же время собранные и созданные двумя депо коллекции карт и материалов позволили обеспечить российскую армию в преддверии войны 1812 г. необходимой военной картографической продукцией.

¹ См.: Полное собрание законов Российской империи с 1449 года. Собр. 1. (Далее - ПСЗ РИ -1). СПб., 1830. Т. 24. № 17549; Самошенко В.Н. Исторические архивы дореволюционной России. М., 1986. С. 82.

² См.: Столетие Военного министерства. 1802-1902. (Далее - СВМ). Т. 4. Главный штаб. Исторический очерк. Ч. 1. Кн. 2. Отд. 1. Исторический очерк развития в России Генерального штаба до конца царствования Александра I / Сост. Н.П. Михневич. СПб., 1902. С. 149.

³ См.: СВМ. Т. 4. 4. 1. Кн. 2. Отд. 1. С. 150.

⁴ См.: Салищев К.А. Основы картоведения. Часть историческая и картографические материалы. М., 1948. С. 164.

⁵ См.: Автократов А.В. История архива Военно-топографического депо // Советские архивы. 1989. № 4. С. 44; Глиноецкий Н.П. История русского Генерального штаба. СПб., 1883. Т. 1. С. 207.

⁶ Цит. по: Исторический очерк деятельности Корпуса военных топографов. 1822-1872. СПб., 1872. С. 29.

⁷ Там же.

⁸ Там же. С. 29-30.

⁹ См.: ПСЗ РИ - 1. СПб., 1830. Т. 26. № 19607.

¹⁰ См.: СВМ. Т. 4.4. 1.Кн. 2. Отд. 1.С. 149-151; Автократов А.В. Указ. соч.

¹¹ См.: ПСЗ РИ - 1. СПб., 1830. Т. 27. № 20482.

¹² См.: СВМ. Т. 4. Ч. 1. Кн. 2. Отд. 1. С. 205.

¹³ См.: Глиноецкий Н.П. Указ. соч. С. 218.

¹⁴ См.: Отечественная война 1812 г. Материалы Военно-ученого архива Главного (Генерального) штаба. Отд. 1. Переписка русских правительственных лиц и учреждений. Т. 5. Подготовка к войне в 1811 г. (Сентябрь - октябрь месяцы). СПб., 1904. С. 66.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же. Отд. 1. Т. 10. Подготовка к войне в 1812 г. (Март месяц). СПб., 1908. С. 1.

¹⁷ Там же. Отд. 1. Т. 1. Подготовка к войне в 1810 г. Ч. 2. Входящая переписка Баркляя де Толли. СПб., 1900. С. 65.

¹⁸ Там же. Отд. 1. Т. 1.4.1. Исходящая переписка Баркляя де Толли. СПб., 1900. С. 116.

¹⁹ Там же. С. 120.

²⁰ Там же.

²¹ Там же. С. 116.

²² Там же. С. 36.

²³ Там же. Отд. 1. Т. 2. Подготовка к войне в 1811 г. (Январь - апрель месяцы). СПб., 1901. С. 292, 294.

²⁴ Там же. С. 293.

²⁵ Там же. Отд. 1. Т. 1. Ч. 2. С. 324.

²⁶ Там же. Отд. 1. Т. 1.4.1. С. 117.

²⁷ Там же. С. 56.

²⁸ Там же. С. 36.

²⁹ Там же. Отд. 1. Т. 1.4. 2. С. 92.

³⁰ См.: ПСЗ РИ - 1. СПб., 1830. Т. 32. № 24971.

Поступила в редакцию 08.01.04.

Андрей Михайлович Лукашевич - кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Беларуси нового и новейшего времени.